

*Инееса
Инносенс:
Иная
Судьба*

MalutkaSemen

18+

MalutkaSemen

Инесса Инносенс: Иная Судьба

«Автор»

2026

MalutkaSemen

Инеcса Инносенс: Иная Судьба / MalutkaSemen — «Автор», 2026

Меня зовут Инеcса. Мне 19 лет. За моими плечами — любовь всей жизни, выпускной, ставший адом, и два года попыток вспомнить, как это — просто жить. Я потеряла подругу. Потеряла его. Потеряла часть себя. А когда, казалось бы, всё наладилось, он вернулся. Смотрит теми же глазами, говорит те же слова, и сердце снова разрывается между прошлым и настоящим. Между Джоном, который был моей первой любовью, и Майклом, который стал моим спасением. Эта история — не о выборе между двумя парнями. Это история о выборе себя. О том, как трудно прощать и как важно уметь отпускать. И о том, что даже после самой тёмной ночи наступает рассвет.

MalutkaSemen

Инесса Инносенс: Иная Судьба

Действие в Сан-Диего

Сан-Диего

Интересный, большой и в тоже время завораживающий город, в котором Инесса оказалась в иной ситуации, которая поменяла весь обычный ход истории в реалии жизни...

Глава 1. Инесса

Продолжительное звучание будильника прокралось под кожу, вызвав мурашки – не только от испуга, но и от раздражения. Я одним рывком выключила этот идиотский будильник. Он помешал моему сла-а-адкому сну! У-угх...

Как бы мне ни хотелось валяться дальше, пришлось вставать. Утренние водные процедуры уже заждались. Нужно сделать столько всего: умыться специальными средствами, почистить зубы... Ну и тому подобное, хе-хе.

Наконец-то резкое и неприятное начало дня обернулось хорошим настроением. Мама приготовила на завтрак мое любимое! Конечно же, я торопилась к столу, а вот наслаждалась уже не спеша... Прекрасный лимонный пудинг, почти в цвет моих волос. Мама всегда говорила, что он напоминает обо мне.

Позднее осознание пришло, когда я уже прилично так опаздывала. Угх. Придется живо одеваться в колледж, а ведь я так и не увиделась с отцом... Эх, дуреха, «выспалась» называется.

Когда я уже вышла на улицу, вдохновение озарило меня, и я решила записать свои мысли в телефон:

«Весна, приятный прохладный ветерок, птицы перелетают с крыши на крышу, напевая славные мелодии...»

Затем боковым зрением я случайно заметила... Черт! Опаздываю. И я еще раз убедилась, что время на будильнике слетело. Ненависть к будильнику увеличилась втрое.

Сейчас восемь утра, первое марта, две тысячи сорок пятый год.

Наконец я добежала до двора колледжа. Он выглядел очень круто после недавнего ремонта. Из улучшений: обновленные стены – они больше не напоминали забор психиатрической клиники, даже дарили спокойствие; у входа появились клумбы, а под окнами теперь наблюдались маленькие ростки деревьев.

Внезапно я увидела Джона Лонгроуда. Он шел к спортивному залу в составе волейбольной команды местного клуба. Ребята несколько месяцев готовились к соревнованиям, и сейчас они явно не думали сбрасывать темп тренировок. Это было видно по их настрою. Хех, надеюсь, потом он пригласит меня посмотреть игру... А сейчас главное, чтобы они хорошо потрудились.

Звонок прозвенел, как только я успела сесть за парту. Пара пролетел незаметно. Что говорить о какой-то математике? Это никому не интересно.

На следующей перемене тоже ничего нового. Не стоило и упоминать, в который раз мы болтали о мальчиках из волейбольного клуба и наблюдали за тренировками с третьего этажа, где был занятия. В общем, витали себе в облаках преспокойненько.

Вот только на самом деле я никак не могла отвести взгляд от Джона. Каждую атаку парень устойчиво принимал так, чтобы мяч оказался в свободном доступе всей команды. Сокомандники отдавали предпочтение атаке Джонни – его сила реально бросалась в глаза!

В волейболе ему нет равных.

Время пролетело незаметно. Через пару часов закончились пары.

Несколько девочек, включая меня, пошли в гости к Шарлотте. Она приглашала на чаепитие, обещала много-много всяких сладостей из хорошей кондитерской. Как от такого отказаться?

Мы пили чай и баловались.

Собрались на мягком ковре в центре комнаты Шарлотты и начали обсуждать всякое. Стоило Шарлотте начать рассказывать о слухах колледжа – мое сердце начинало биться сильнее, потому что почти все они о Джонни! Я слушала ее очень внимательно и при этом, сама того не замечая, постоянно поправляла волосы.

– В общем, слушайте, девочки, – заинтриговала нас Шарлотта. – Все ведь знают Джона Лонгроуда? Того, за которым полшколы бегают. Ну так вот: одна моя подруга, Акуя, решила подойти к нему и признаться. А он ей отказал, представляете?! И при этом намекнул на отношения «лишь после более близкого контакта»!

– Да он бы не стал с ней встречаться! – возразила я и отмахнулась. Не может же быть такого...

– Конечно, может! Она ведь красивая, да и грудь... В общем, самая большая среди первокурсниц.

Я была ошарашена этими словами. Ну и что, что грудь большая? Может...

– Может, ему нравятся девушки с маленькой грудью, а? – выпалила я, сама не ожидая от себя такой смелости.

– Инесса, – Шарлотта прищурилась с хитрой улыбкой, – неужто он тебе тоже нравится?

– Д-да нет, с чего бы?

– На лице написано! Ха-ха!

Они смеются, что ли? Что такого?

– Эх... – вздохнула я. – Мы с ним просто друзья.

Грустно это признавать, но я хотя бы понадеялась на что-то большее.

– Дорогая моя, – Шарлотта подалась вперед и положила руку мне на колено. – Если он тебе так интересен, то я бы на твоём месте не сидела на одном месте в ожиданиях. Действуй!

– Но как же?... – я растерянно заморгала. – Парни ведь первыми должны признаваться...

– Тьфу! Это же мышление старичков! – Шарлотта закатила глаза. – Брось, ты можешь делать что захочешь. Стереотипное мышление только тормозит народ. Согласны?

Несколько девочек из группы поддакнули, но я не была уверена, что это хорошая идея. Легче сменить тему...

Вскоре стемнело. Девочки быстро разъехались по домам, а я осталась у Шарлотты с ночевкой. Мы смотрели сериал и еще долго разговаривали на разные темы, воображали, мечтали...

Так меня и склонило в сон. Я вырубилась слишком легко.

2 Глава Парк Атракционов

Утром мы с Шарлоттой остались одни, раздумывая, чем бы заняться. Первое, что пришло в голову – кино, но мы были там недавно, так что этот вариант отменяется. Да и я лучше бы на свежем воздухе прогулялась...

Вдруг мы переглянулись, будто подумали об одном и том же.

– Парк аттракционов! – выпалили хором.

Я заволновалась: надо предупредить маму. Позвонила и сказала, что собираюсь в парк с Шарлоттой допоздна. В противном случае мне пришлось бы еще один день провести у подруги. Мама пожелала нам хорошей дороги и скинула денег на поездку.

Мы даже оживились! Это было наше «сказочное приключение», хе-хе.

Шарлотта оделась очень красиво – я всегда считала, что у нее хороший вкус. Она выбрала яркую пышную юбку в нежных тонах розового и качественную толстовку мятного цвета, которую я когда-то у нее одалживала. На ногах – белые чулки.

– Ну как? Мне идет? – спросила подруга, крутанувшись перед зеркалом.

– Да ты сама прелесть!

Удивительно, как она сочетала множество ярких побрякушек с простыми нарядами. Таков был ее стиль.

Я же оделась проще, добавив ко вчерашнему наряду очки-авиаторы слегка голубого цвета – под цвет моих глаз. Шарлотта одолжила мне маленький рюкзачок в тон моим кроссовкам. На мне были коротенькие шорты и широкая оверсайз-футболка со вчерашнего дня. А еще подкрасила губы – в любой непонятной ситуации перед выходом крашу их.

Вот мы вышли. Добрались до парка и пошли гулять, но вдруг у Шарлотты заурчал живот. Она посмотрела на меня голодными глазами, взяла за руку, и мы двинули в зону фудкорта.

– Пойдем в кафешку, я знаю, где делают очень вкусно! – вспомнила я крутое местечко, чтобы пополнить запасы вечно голодной Шарлотты.

Через некоторое время мы уже доедали свою еду на автобусной остановке. Спустя время подъехал тихий автобус, и мы уселись в нем вместе возле окошка.

В дороге слушали музыку, смотрели в окно, примечая забавных персонажей: толстого велосипедиста на подростковом велосипеде, забавную орущую тройню в коляске у худенькой бледной мамочки с рюкзаком за плечами, полным всего на свете. Мы просто наслаждались мелочами жизни.

Вот уже скоро наша остановка.

Мы зашли в парк и завернули к красивой статуе. Она выглядела довольно странно, но мне все равно нравилась: часть напоминала какую-то рыбу, а другая – механизм. Я сфотографировала Шарлотту рядом, и мы пошли дальше.

Там было очень живописное место. Живое, яркое, красочное. Река и фонтаны в ней словно пели и танцевали в такт музыке, которая была слышна вдоль берега. Это было просто безумно великолепно. Я сразу подумала о Джонни – ведь было бы круто его сюда сводить на свидание.

Мы погуляли и пошли в часть парка, где были аттракционы.

– На какие пойдем? – спросила подруга.

– Я очень хочу сначала на «Безумные качели». Это мой любимый аттракцион, – уверенно сказала я. – Ну можно еще на колесо обозрения.

– Да, так и сделаем, – кивнула Шарлотта, а потом хитро прищурилась и показала пальцем куда-то вдаль. – Но я хочу еще на ту херню. На американские горки.

– Т-туда?.. – мой голос дрогнул. – Может, не надо?

– Ну ты и трусиха! – засмеялась она. – Ну пошли, ну пожа-а-алуйста, я тебя умоляю!

– Только ради тебя, – вздохнула я. – И если рядом сядем!

С Шарлоттой нет смысла спорить.

– Ура! Спасибо тебе большое!

Мы купили карты на аттракционы и побежали. Сначала двинули на колесо обозрения.

– Здравствуйте! – сказали мы хором.

– Здравствуйте! Давайте карточку, – ответил парень, впускающий на аттракцион.

Мы дали карту и попали в кабинку. Нам досталась открытая – сверху открывался очень красивый вид на город и на весь парк. Только я собралась окунуться в свои мысли, как Шарлотта выбрала какую-то песню, и мы стали подпевать, любуясь видом.

Как только спустились, уже готовы были выпрыгивать из кабинки, как вдруг...

- Для таких прекрасных леди могу сделать подарок, – сказал парень.
- Какой? – опять хором.
- Второй бесплатный круг.
- Вау! Спасибо большое!!
- Мы прокатились второй круг и вылезли.
- Спасибо еще раз!

Мы пришли на следующий аттракцион – тот, который выбрала Шарлотта. Сели на места... Нам достались не близко друг к другу из-за толпы и неразберихи, которую устроила большая компания студентов. Шарлотта сидела спереди, через четыре кресла от меня.

Я очень боялась, но не подавала виду.

Вот мы уселись в вагонетки. Медленно двинулись. А потом – резкий спад вниз. Все завизжали, и я в том числе.

Прямая дорога. Поворот, за которым резкие движения справа налево. Поднимаемся наверх, зависаем на какое-то время. Солнце слепит глаза, но отсюда видно те танцующие фонтаны. Вот мы летим вниз – снова не сдержалась и весело кричала вместе со всеми...

Мы прокатились – с криками и орами, но, несмотря на все это, было весело.

Кстати, пока мы кричали от страха, заметили девочку недалеко от нас, которая сидела с каменным выражением лица. Потом, когда обсуждали это за коктейлями из ларька напротив аттракциона, мы долго смеялись: либо с нами что-то не так, либо с ней.

Вот все кончилось, но сердце в пятки ушло... Эту фразу я повторяла у себя в голове много раз. Но все же, не чуя этих самых пяток, я сошла на твердую землю – и была рада почувствовать ее ногами как никогда.

– Вау! Было классно, – выдохнула я, чуть отдышавшись. – Пошли купим в кафе что-нибудь поесть?

– Согласна, было круто! Да, пошли пожуем.

Мы пришли в кафе, заказали еду и заметили странного мужчину напротив нашего столика. Он выпил о-о-очень много – банка за банкой уходили на глазах. У меня было плохое предчувствие, я сразу сказала об этом подруге.

– Да брось ты! – отмахнулась Шарлотта. – Ничего не случится, давай есть уже.

Мы заказали довольно много пончиков, варенья к ним и много всего сладкого. Но я съела всего два и попивала какао, наблюдая, как эта гора исчезает во рту у Шарлотты. И как ей удается не толстеть после этого?

Немного обсудили мои с Джоном отношения. Вернее сказать, отношения, которые хотелось бы иметь, но мы просто друзья... Шарлотта дала пару советов.

Я слушала вполуха, но краем глаза все еще следила за тем мужчиной. Он пил. И смотрел на нас.

Вот мы доели и снова посмотрели на того мужчину. Он всё ещё сидел и чего-то ждал. Ждал и ждал...

Мы встали из-за стола и вышли из кафе. На всякий случай обернулись... И увидели, как этот мужчина двинулся за нами.

Нас это очень испугало.

Мы ускорили шаг, но мужчина тоже прибавил скорость. Он кричал нам вслед:

– Девочки, подождите! Давайте знакомиться! Какая фигура! Красивые дефки же...

Мы побежали. Было довольно темно из-за хмурых туч, да и вокруг ни души. Но вдруг мы увидели парня, который стоял с фотоаппаратом и фотографировал природу.

Сразу же ринулись к нему просить о помощи.

Моя подруга как будто застыла при виде него – поменялась в лице, видно, втюрилась. А я сразу доложила обстановку. Парень согласился помочь. Одной рукой отодвинул нас к себе за спину и шагнул навстречу поддатому хаму.

В двух категоричных фразах он его урезонил. Тот сразу убежал – ни слуху ни духу, его больше не видели.

Когда все успокоилось, Шарлотта спросила его номер телефона. А он попросил наши в обмен. Как оказалось, его зовут Джейсон. Он был старшекурсником – это было видно по одежде.

Я попрощалась с ребятами и поблагодарила их: подругу – за проведенный день вместе, а Джейсона – за помощь. И пошла домой, напомнив на ушко подруге, что у нее вроде был парень. Но она лишь отмахнулась.

Она опять за свое.

Я успела как раз вовремя к обеду, как и обещала матери. Она опять готовила что-то очень вкусное. Сегодня суббота, поэтому я сразу отправилась наверх, в свою комнату, как только помыла руки.

Беззаботно кинула портфель на стул и плюхнулась на кровать. Часть вещей оставила Шарлотте – все равно она ближе живет, потом заберу.

Чуть полежав, решила переодеться. Надела свою любимую футболку, которую забрала у отца, и сняла шорты – было довольно жарко. Ну и погода! То тучи откуда ни возьмись, то до жути палящее солнце...

Эх~ Вот бы Джон сделал мне предложение повстречаться... За ним полколледжа бегают, как-никак он самый крутой в колледже. Я бы не упустила свой шанс!

Нет, не-не-не. Если я действительно хочу добиться его внимания, я должна действовать.

Решив ему написать в мессенджере, узнала, что он любит играть в игры на компьютере. Ха! В общем, пока ничего сложного! У меня тоже был комп, и я сразу спросила Джона о предпочтениях.

Он расписал мне целый список игр, в которые часто залипает.

Я сидела, недоумеая: о чем он? О каких магах и кэрри он говорит?

Включив компьютер, прошерстила весь интернет и решила скачать парочку игр из списка. Чтобы хоть как-нибудь завоевать его внимание и заодно развлечь себя – ведь большую часть времени я сижу дома и все равно ничего не делаю.

Глаза сероватого цвета... Стремительный взгляд, волосы темно-карие, высокий, сильный... С такими качествами только и покорять сердца.

Хотя, когда Джону стукнуло девятнадцать, он совсем перестал со мной общаться. Как будто я малютка, что ли? Просто ростом не удалась. Я всего лишь младше на год! Я не смогу найти с ним общих тем? Мы же друзья детства!

Спустя, наверное, дня два я смогла скачать игры. Но запустив их, оказалась в еще большем недоумении. Мне нужно было разгадать какую-то реликвию, чтобы зайти...

Просидев час, размышляя над тем, что у меня вылезло на экране, решила все же позвонить Джону – ведь он разбирается в этом.

Он посмеялся, но не отказал в помощи. Как и всегда.

С ухмылкой я прикусила губы.

Уже вечером он приехал.

На его лице читались огромное стеснение и удивление. После недавнего роскошного ремонта Джон еще не заглядывал к нам – да и в принципе давно не был. Дом, как он сам выразился, был «с ног сшибателен».

И правда: двухэтажный особняк в испанском стиле с терракотовой черепицей на крыше и белоснежными колоннами у входа всегда производил впечатление. Внутри все сияло новизной – мраморные полы, хрустальные люстры, панорамные окна с видом на океан. Но больше всего Джон засмотрелся на лестницу с коваными перилами, которая вела на второй этаж.

Я схватила его за руки и потащила наверх.

– Пошли, покажу свою комнату!

Моя комната – моя гордость. После ремонта она стала похожа на каюту капитана корабля, но с современным вайбом. Стены нежно-голубого цвета, под цвет моих глаз – мама специально подбирала. Огромное окно во всю стену с видом на сад. На подоконнике – гора плюшевых игрушек, моя маленькая слабость.

На стенах постеры с персонажами аниме и косплеев, которые я тайком собираю. Шкаф с одеждой, письменный стол, заваленный тетрадами, и в углу – мой главный сокровище: игровой компьютер с подсветкой, который папа подарил на прошлый день рождения.

Комп громко жужжал и был очень горячим на ощупь. Но чего это вдруг? Я просто оставила его включенным с этой игрой.

Джон бросился к нему, как пожарный на вызов.

– Инесса! Ты чего!?

Он быстро снял крышку и начал копаться в системном блоке, вытаскивая раскаленные части, заранее обмотав руку, чтобы не обжечься. Я только моргала, глядя на это.

– У тебя охлаждения никакого! Комп из-за этого умер!

Я сидела с непонимающим лицом, обнимая одну из своих плюшевых игрушек – большого белого мишку в синей пижамке. Спустя время, когда Джон немного остыл (в отличие от моего компьютера), он отругал меня за то, что я сделала с техникой. А потом написал огромный список частей для нового.

Посмотрев на список, я подумала, что папа скорее предпочтет купить новый и явно круче, но на всякий случай закивала в ответ. Поговорю сначала с мамой!

Пока у меня был сломан компьютер, я могла ходить к Джону и смотреть, как он играет и проходит разные турниры – ведь он сам пригласил! Ничуть не задумываясь, я ухватилась за этот шанс.

Джон опять полез в комп, пытаясь его хоть как-то оживить. А я сбегала вниз и поставила чайник, оставив его наедине с железками.

Наша кухня – это отдельная песня. Белоснежная, с мраморной столешницей и огромным холодильником, который вечно забит вкусняшками. Мама любит готовить, и даже когда ее нет, дом наполнен ароматами выпечки.

Как только вода вскипела, я сделала чай и с особой лаской – сама не знаю почему – позвала его.

Джон спустился, и мы спокойно сидели за столом, попивая чаек с тортиком, который мама вчера купила. Мы были одни дома – мама с папой отправились в гости к коллегам отца, а Кайс уехал к дяде Джо, который работает актером. Новая уборщица еще не приехала, поэтому братик временно переехал. Мне это играло только на руку.

Джон начал диалог, который быстро перерос в его монолог. Он рассказывал о турнирах, о стратегиях, о каких-то невероятных комбинациях в играх. Я тихонько слушала, смотря ему прямо в глаза. Они полыхали от восторга. Видимо, он и не мог себе представить, что девчонки

тоже интересуются играми... Но все мы знаем, для чего я решила их скачать. И в какие именно игры я начала играть.

Было довольно поздно. Джон засобирился домой.

Но у меня родилась идея получше. Было бы некрасиво отправлять его домой в такой час...

Я предупредила мать, что Джон останется на ночевку, и сбросила трубку, мысленно усмехаясь над тем, какая я умная. В доме было свободно две гостевые комнаты, но я решила, что, пожалуй, он поспит в моей.

– Джон, переночуй у нас. Уже поздно, родители не возражают. Предупреди своих и пойдем сходим за матрасом – он тяжелый...

– М-мм, хорошо, Инесса. – Он замялся. – А где я буду спать? Разве не найдется лишней комнаты?

– У меня в комнате, – сказала я с серьезным лицом, честно глядя ему в глаза. – Свободных нет. Да и так веселее, разве нет?

Он не нашел, что ответить.

Мы спустились на цокольный этаж, где хранились гостевые вещи. Джон тащил тяжелый матрас, я помогала как могла. Когда затащили его в мою комнату, вместе постелили постель.

– Может, в душ сходишь? – предложила я. – Ты после тренировки, самую малость потный...

Он согласился и остался ждать, пока я закончу свои дела – на втором этаже была только одна ванная.

И тут я вспомнила советы Шарлотты. Она рассказывала, что если хочешь проверить, нравишься ли ты парню, нужно оставить его одного в комнате и создать ситуацию. Например, пойти в душ и сделать вид, что забыла белье. Если он пойдет подглядывать – значит, ты его привлекаешь.

Я решила рискнуть.

Взяла полотенце, специально приоткрыла шкафчик с нижним бельем – так, чтобы было заметно – и ушла в душ. Мать меня убьет, если узнает, что я такое вытворяю...

Закончив водные процедуры, я обмоталась полотенцем и тут же «вспомнила», что забыла белье в комнате!

– Джон! – крикнула я. – Принеси, пожалуйста, мое белье из шкафа! Я забыла!

~ Ну почему я такая забывчивая...

Тишина. А потом шаги.

Он принес. Принес то, о чем я просила, протянул, закрыв глаза рукой. Мы оба были смущены до предела. Мне стало жутко стыдно.

– Я не специально... – прошептала я.

– Да, я понимаю, – ответил он, глядя в стену.

Я схватила белье, натянула под полотенцем и быстро прошмыгнула в комнату. Джон отправился в душ.

Пока его не было, я закрыла злополучный шкафчик, достала для него одеяло, постелила на матрас. Подумала и положила рядом мишку – вдруг ему будет уютнее. И записку: «Прости...»

Сама залезла под одеяло, вся красная, и повернулась к стенке.

Сердце колотилось как бешеное.

Когда Джон вернулся, я слышала, как он шуршит, устраиваясь. Увидел мишку, записку... Хмыкнул что-то себе под нос. А потом наступила тишина.

Спустя время я услышала его милое сопение. И сама провалилась в сон.

Утром мы вместе спустились завтракать.

Мама смотрела на нас с Джоном с легкой улыбкой, но ничего не спрашивала. Отец, как всегда, куда-то уже уехал. Мы сидели втроем за большим обеденным столом, залитым утренним солнцем.

– Ну, что, как провели вечер? – поинтересовалась мама.

– Я сломала компьютер, а Джон чинил его... – с грустью ответила я.

– Да, и написал список необходимого для покупки, – добавил Джон.

Я тут же включила режим дочки:

– Ма-ам, можно попросить денег у тебя?

Мама улыбнулась, но в глазах появилась строгость.

– Нет, Инесса. Сама сломала – сама и покупай. Пора бы привыкать к самостоятельности.

– Она сделала паузу и добавила: – Но ладно. Я буду давать тебе на карманные расходы чуть больше.

– Эх~ Спасибо, мам...

Джон глянул на часы и подскочил:

– Черт! Инесса, мне бежать нужно. Опять тренировка!

Мы встали из-за стола, и я проводила его до ворот. Солнце уже припекало, сад благоухал весенними цветами. Джон быстро шагал по дорожке, а я смотрела ему в спину.

И когда он почти скрылся за поворотом, я отправила ему воздушный поцелуй.

Который он, конечно, не видел.

Но я все равно стояла и провожала его влюбленным взглядом, пока он не исчез за углом.

Глава 3. Первое свидание

Как оказалось позже, Джон забыл у меня свою спортивную футболку.

Я смело оставила ее себе, считая, что это трофей с удачной, хоть и довольно странной победы. Глупость? Возможно. Но в моей голове эта футболка почему-то ассоциировалась с ключом к его сердцу.

Джон явно не подходил под форматы Шарлотты – не тот типаж, не те стандарты. Но я решила действовать по-своему. Друзья детства часто становятся чем-то большим, чем просто друзья, ну, как сказала Шарлотта. И я запустила свои действия вперед, надеясь, что он скоро поймет, что чувствует ко мне.

Но он опередил.

– Инесса, – написал он как-то вечером. – Давай прогуляемся в парке после последнего дня перед летом?

Я чуть не выронила телефон.

Последний день в колледже тянулся бесконечно. Я то и дело посматривала на часы, стрелки будто застыли. Преподаватели что-то говорили, однокурсники обсуждали планы на каникулы, а я сидела и представляла, как мы с Джоном идем по парку, едим мороженое, смеемся...

Наконец закончилась последняя пара.

Я сорвалась с места и побежала к его аудитории, даже не обратив внимания на подруг, которые что-то кричали вслед. Влетела в кабинет – и замерла.

Джон стоял в окружении друзей из волейбольной команды. Высокие, шумные, они о чем-то оживленно спорили. Когда я вошла, все разом обернулись и уставились на меня.

Неловко встретившись взглядами с Джоном, я быстро вышла обратно в коридор.

Прислонилась к стене и уставилась в окно. Оттуда был виден стадион – тот самый, где в пятницу у него была игра. Он даже не пригласил меня... А в следующий раз они будут играть на профессиональном поле.

– Инесса?

Я обернулась. Джон стоял в дверях и улыбался той самой улыбкой, от которой у меня внутри все переворачивалось.

– Пойдем с нами? Ребята тоже в парк собираются.

Я кивнула и двинула за ними.

Мы шли компанией из шести человек, и я чувствовала себя лилипутом среди великанов. Волейболисты возвышались надо мной на добрых две-три головы. Мои скромные 160 сантиметров терялись на фоне их мощных фигур.

Мда-а... Куда мне с такими данными?

Но Джон то и дело оборачивался, проверяя, не отстала ли я. И от этого на душе становилось тепло.

Мы прошли три квартала, и компания начала таять. Ребята расходились по своим делам, быстро прощаясь и махая руками, исчезая в автобусах и на зеленых улицах. Еще квартал – и мы остались вдвоем.

Сели в автобус и доехали до парка.

Парк встретил нас ароматом цветущих деревьев и свежестью от фонтанов. Солнце клонилось к закату, окрашивая все в золотисто-розовые тона. Мы купили мороженое и гуляли вдоль танцующих фонтанов, которые взмывали вверх под музыку.

– Помнишь, мы в детстве сюда приезжали? – спросил Джон, облизывая шоколадное мороженое.

– Ага. Ты тогда упал в фонтан, – хихикнула я.

– Я не падал. Меня толкнули.

– Кто?

– Ты.

Мы рассмеялись. Я смотрела на него и не верила, что это происходит. Мы катались на аттракционах, ели сладкую вату, дурачились как в детстве. Но между нами витало что-то новое, что-то, чего раньше не было.

Можно ли это считать первым свиданием?

Джон проводил меня до дома. А я весь вечер только и делала, что думала о нем. Сидела на кровати, обнимала подушку и глупо улыбалась.

Позвонила Шарлотта.

– Ну как прошло? – спросила она с хитрой интонацией.

– Отлично, – выдохнула я. – Кажется, это было свидание. Настоящее.

– Поздравляю, подруга! – засмеялась она. – А я тут тоже не с пустыми руками. Мы с Джейсоном уже три дня встречаемся!

– Давай тогда о твоём парнишке поговорим) – предложила я, укладываясь поудобнее.

– Могу рассказать) – в голосе Шарлотты зазвучали кокетливые нотки.

– Давай, я вся во внимании.

– Ну, во-первых, он в меру милый, как я люблю. И в основном такой... ну, не знаю, как описать. Но он может быть грубым не только в быту, но и ночью тоже... Ты поняла меня .

– Шарлотта! – засмеялась я.

– Во-вторых, у него отец владеет судоходно-судостроительным бизнесом где-то в Британии. Такого я и искала.

– Я имела в виду ваши отношения, свидания там, чем увлекается... – вздохнула я. – А ты мне опять все опошляешь! Мы с тобой противоположности. Ну, поздравляю с удачным уловом, получается.

– Да что ты говоришь! – фыркнула Шарлотта. – А сама-то как в лет в 13-14 себя вела! Вся такая цаца с характером, а сейчас стала нежнее.

– Ну, спасибо за комплимент).

– А так он ухаживает за мной, цветы дарит. Он даже, как-то раз, мне в них шмеля подарил, – продолжала Шарлотта. – Начал нахваливать мои волосы, не замечая, что я их давно перекрасила в фиалковый. Глаза, как он сказал, изумрудные. И в общем, оценил всю мою фигуру.

– Романтик, ох~ – хихикнула я. – Ладно, подруга, мне пора идти. Целую! $\circ(\geq\forall\leq)\circ$

– Пока!

Я отложила телефон и уставилась в потолок. Как же я завидовала своей подруге! Она уже успела за столь короткое время начать встречаться с Джейсоном. А у меня пока только одно свидание и надежда.

Но это свидание было прекрасным.

На следующей неделе должны были состояться важные соревнования в той самой игре. Джон играл, и я просто обязана была прийти поддержать его. Но, как назло, именно в эти дни мама решила выйти на работу.

Впервые за три года.

– Инесса, присмотри за братом, – попросила она утром, на ходу завязывая волосы. – Мы с папой уезжаем рано, вернемся поздно.

– Но мам! У Джона игра! – взмолилась я.

– Прости, дорогая. Кайс не может оставаться один.

Я вздохнула.

Мама с папой вечно пропадали на работе. Отец мотался по командировкам, мать занималась домом, но теперь решила вспомнить о карьере. А мне приходилось становиться домохозяйкой: готовить по вечерам на всех, следить за Кайсом, убирать...

Кайс, мой четырнадцатилетний брат, был умным и самостоятельным парнем. Но мама все равно паниковала, если он оставался один. О боже маменькин сынок! Как будто он не может побыть без меня денек! Он же только и делает, что играет, ест и спит.

К счастью, на днях приехала уборщица – женщина, которая помогала нам по дому раз в месяц. Я быстренько сдала брата ей на попечение и выдвинулась к Джону, предварительно наведя красоту.

Джон переехал. Они сменили квартиру, и теперь жили в другом районе – подальше от центра, подальше от благополучия.

Я села на поезд и двинула по адресу, который он мне скинул. За окном мелькали пейзажи: сначала ухоженные улицы с пальмами и особняками, потом дома попроще, а затем – совсем бедные кварталы.

Район назывался «The Remedy». Ироничное название для места, где все выглядело довольно удручающе.

Я нашла дом номер 7/2. Старое здание с облупившейся краской, узкие окна, обшарпанная дверь. Поднялась по лестнице, нашла квартиру 32. Неуверенно потянулась к звонку...

И замерла.

Я без гостинцев!

Быстро открыла карту в телефоне, нашла ближайший магазин – всего в квартале отсюда. Спустилась и почти бегом двинула туда. Купила кучу сладостей: печенье, конфеты, соки, шоколадки. Надеюсь, его семья не подумает, что я странная.

Загрузила пакеты и пошла обратно.

И тут началось.

Небо, еще минуту назад ясное, затянуло тучами. Подул резкий ветер. А потом хлынул ливень – холодный, колючий, до жути сильный.

Я промокла за считанные секунды. Волосы облепили лицо, одежда прилипла к телу, пакеты с гостинцами намокли и грозили порваться. Я бежала, прикрывая их собой, но это было бесполезно.

Дождь хлестал по лицу, заливал глаза. Я промокла до нитки, замерзла, но остановиться не могла – до дома Джона оставалось совсем чуть-чуть.

Я влетела в подъезд, дрожа, мокрая, с пакетами, которые превратились в мокрое месиво. Отжала волосы, вытерла лицо и позвонила в дверь.

Тишина.

Позвонила снова.

Раздались шаги. Дверь открылась – на пороге стоял Джон. Увидев его, я не сдержалась и разрыдалась. Прямо там, мокрая, дрожащая, с пакетами в руках, которые вот-вот развалятся.

– Инесса? – Он смотрел на меня с недоумением и испугом. – Ты чего? Что случилось?

Я протянула ему мокрые пакеты и всхлипнула:

– Э-это гостинцы... Я хотела... ну, в гости же не ходят без ничего...

Джон выдохнул, и на его лице появилась та самая улыбка, от которой у меня внутри все таяло. Он поставил пакеты на пол, шагнул ко мне и крепко обнял, не слушая моих сбивчивых объяснений про дождь и ветер.

– Дурочка, – шепнул он мне в макушку. – Заходи быстрее.

За окном ливень только усилился. Джон закрыл дверь, отрезая нас от холодного мира, и убежал в свою комнату. Вернулся с огромной толстовкой и спортивными штанами.

– Иди в ванную, – скомандовал он, вручая мне вещи. – Там фен. Высушишь волосы. А я пока чай сделаю.

Я послушно поплелась в ванную.

Ванная комната была маленькой, но чистой и уютной. Я разделась, повесила мокрую одежду на сушилку, надела его толстовку и штаны. Они были огромными – рукава закрывали пальцы, штанины пришлось подворачивать в три слоя.

Я включила фен и долго сушила волосы, глядя на себя в зеркало. Растрепанная, с красными глазами, без макияжа... Кошмар. Но выбора не было.

Расстроенная, я вышла из ванной, повесив свое белье на веревки. Надеюсь, он не заметит.

Джон ждал меня в комнате. На столике стояли две кружки с чаем, а рядом лежал мягкий плед.

– Садись, – он кивнул на кровать. – Согревайся.

Его комната оказалась именно такой, как я представляла. Стены нежных серо-голубых оттенков, балкон с видом на город, полки с фигурками персонажей из игр, постеры с его любимыми командами. В углу стоял компьютер – настоящая гордость, судя по тому, как бережно Джон к нему относился. Монитор светился разными цветами, клавиатура переливалась огоньками.

Я забралась на кровать, укуталась в плед и устроилась чуть позади него. Джон сел за комп и начал играть, попутно рассказывая, что происходит на экране. Я слушала и не могла наслушаться.

– Смотри, сейчас я использую ульту, – говорил он, быстро нажимая клавиши. – Видишь? Это называется комбо. Если сделать правильно, можно завалить сразу троих.

Я кивала, хотя понимала от силы половину. Но его голос звучал как музыка – та самая песня, которую хочется слушать снова и снова.

Чай раз за разом казался все вкуснее. Внутри становилось теплее. Толстовка, которую я надела, пахла им – свежестью, спортивным гелем для душа и чем-то родным.

Он загипнотизировал меня.

Когда Джон сделал перерыв, я решила взглянуть на телефон и чуть не выронила его от ужаса.

22:04. Десять пропущенных от матери!

– О боже... – прошептала я.

– Что? – обернулся Джон.

– Мама... – дрожащим голосом ответила я и выскочила в коридор.

Набрав номер, я приготовилась к худшему.

– Инесса! – голос матери звучал встревоженно и сердито одновременно. – Где ты? Почему не отвечаешь?! Я уже полицию собиралась вызывать!

– Мам, прости, пожалуйста! – затараторила я. – Я у Джона, попала под ливень, промокла до нитки, он пустил обсохнуть. У меня телефон был в сумке, я не слышала...

Последовала долгая пауза. Я слышала, как мама вздыхает.

– Ладно, – наконец сказала она. – Оставайся. Но если еще раз так сделаешь – я тебя сама накажу. И чтобы отвечала на звонки!

– Хорошо, мам! Спасибо! Целую!

Я положила трубку и выдохнула. Пятнадцать минут нотаций, но оно того стоило.

Мы легли спать.

Джон – на своей кровати, я – рядом, укрытая пледом. Но уснуть не получалось. За стеной громко разговаривали соседи, обсуждали какие-то свои дела, смеялись, ругались. А Джон спал как убитый – ровное дыхание, расслабленное лицо.

Я смотрела на него в тусклом свете уличных фонарей, пробивающемся сквозь шторы, и думала: "Какой же ты красивый..."

Уснула я только под утро.

Утро встретило меня зевотой и желанием зарыться в подушку. Но пришлось вставать.

Я побрела в ванную, по пути отмечая, что Джон уже проснулся и что-то делает на кухне. Мое белье высохло – пришлось быстро его натянуть, надеясь, что он не заметит этой неловой сцены. Умылась, причесалась, немного подкрасилась – насколько позволяла косметичка, которая чудом пережила вчерашний дождь в сумке.

Вернулась в комнату, взяла телефон и увидела сообщение от Шарлотты.

Шарлотта: Привет! У меня появилась идея....

Давай устроим "случайную свиданку" – ты с Джонни, я со своим?

Инесса: Приветик! Давай, а каким образом?

Шарлотта: В общем, слушай... Ты скажешь, что хочешь прогуляться, и якобы случайно захочешь в кафешку. Только оденься подобающе, и он не сможет тебе отказать. Сядьте за любой свободный столик. А потом мы к вам подойдем. И Джон должен будет понять, что он к тебе чувствует! Ты его целуешь, а он тебе признается. Надо сделать первый шаг, Инесса!

Я перечитала сообщение дважды. Сердце забило быстрее.

Инесса: Вау! Подруга, да ты просто гений...

Ты бы знала, как я хочу, чтобы Джонни меня полюбил... Я хочу его, хочу создать с ним...

Шарлотта: Не, ну я конечно все понимаю, но не надо мне подробностей, пожалуйста)

Я понимаю, что ты хочешь Джонни~, он же такой красивый)

Думай сама, что ты с ним будешь делать, хахахаха ладно, это все шутки)

Договорились в общем!

Давай теперь сменим тему.

Я улыбнулась и убрала телефон. План созрел.

Кафе называлось «Sweet Dreams». Уютное местечко с большими окнами, мягкими диванами и ароматом свежей выпечки.

Мы с Джоном зашли и сели за свободный столик у окна. Я выбрала место так, чтобы видеть вход. Джон сел справа от меня, рассматривая меню.

Ровно через пять минут в кафе вошли Шарлотта и Джейсон. Они сделали вид, что очень удивлены, увидев нас.

– О, привет! – воскликнула Шарлотта, сияя своей самой обаятельной улыбкой. – Можно к вам?

Мы заказали кофе и десерты. Болтали о всякой ерунде – об учебе, о планах на лето, о смешных случаях. Джейсон рассказывал про свои фотосессии на природе, Шарлотта кокетливо смеялась. А я сидела и чувствовала, как внутри нарастает напряжение.

Прошло полчаса. Я слушала их вполуха, краем глаза наблюдая за Джоном. Он был таким расслабленным, таким родным...

И тут он повернулся ко мне и спросил что-то про мои планы. Я смотрела в его серо-зеленые глаза, слушала его голос – и не выдержала.

Чувства переполнили меня, как тот вчерашний ливень. Я подалась вперед и поцеловала его в губы.

На одно мгновение.

А потом отстранилась.

Джон замер. Сидел и смотрел на меня с абсолютно пустым лицом. Ни улыбки, ни удивления, ни злости – ничего.

Воцарилась тишина.

Я почувствовала, как к глазам подступают слезы. Отвернулась, уставилась в окно и заплакала.

– Прости... – прошептала я, вытирая щеки. – Я дура... Поторопилась... Не сдержалась...

Шарлотта метнула на Джона выразительный взгляд, полный немоего крика: "Ну же, придурок! Очнись!"

И он очнулся.

Джон мягко взял меня за плечи, развернул к себе, притянул и поцеловал. По-настоящему, крепко, так, что у меня перехватило дыхание.

Это был наш первый поцелуй.

Со стороны, наверное, это выглядело смешно – мы оба красные, смущенные, но счастливые до безумия. Но для нас этот момент стал одним из самых лучших в жизни.

Мы попрощались с Джейсоном и Шарлоттой у выхода из кафе. Подруга подмигнула мне и показала большой палец, прежде чем уйти.

– Ну что, проводишь меня? – спросила я Джона.

– А может, ко мне? – предложил он, чуть смущаясь. – Тут недалеко.

Я кивнула, чувствуя, как сердце снова начинает колотиться.

Мы зашли в его квартиру. Только закрылась дверь – и нас будто прорвало. Я прижалась к нему, он обхватил мое лицо ладонями, и мы снова целовались, уже жаднее, смелее. Его руки скользнули на мою талию, прижимая к себе. Я запустила пальцы в его волосы, языки переплелись в нашем маленьком танце.

Вдруг включился свет.

Чей-то женский голос раздался справа:

– Ой, голубчики, не хотите ли вы поужинать?

Мы замерли.

Джон резко обернулся, а я все еще жадно облизывалась, не в силах сразу прийти в себя. Это было то, о чем я мечтала всю жизнь! Но не при таких обстоятельствах...

На пороге кухни стояла женщина. Средних лет, с добрым лицом и теплой улыбкой. Мама Джона.

– Кэтрин, мама, – представился Джон, хотя это и так было очевидно.

– П-простите! – выпалила я, чувствуя, как краска заливает лицо, шею, даже уши. Я сгорала от стеснения. На губах Джона осталась моя помада – яркое доказательство нашей страсти.

– Ты чего, Инесса? – Кэтрин улыбнулась еще шире. – Пойдемте чайку хотя бы выпьем. Джон, приглашай гостью.

Джон взял меня за руку, и через пару минут мы уже сидели за кухонным столом втроем. Кэтрин расспрашивала меня об учебе, о семье, о планах. Я отвечала скомканно, все еще переживая неловкость, но постепенно отпустило.

Но стоило мне допить чай, как зазвонил телефон. Мама.

– Инесса, домой! – голос не терпел возражений. – Уже поздно.

– Иду, мам.

Джон проводил меня до остановки. Мы шли медленно, держась за руки, и оба не хотели отпускать этот момент.

– Я позвоню вечером, – сказал он, когда подошел автобус.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Я зашла в автобус и смотрела в окно, пока его фигура не скрылась из виду. Домой я вернулась счастливая, с улыбкой до ушей.

А потом начались домашние дела.

Но даже моя посуда и уборка не могли испортить этот день. Потому что сегодня я стала девушкой Джона Лонгроуда.

И это было только начало.

Глава 4. Разговор, который давно должен был произойти

Джон с Инессой провстречались уже год.

Целый год счастья, нежности, первых ссор и первых примирений. Их отношения стали крепче, глубже, роднее. Инессе уже девятнадцать, Джону двадцать. Конец лета 2046 года.

За этот год многое изменилось. Инесса стала увереннее, раскованнее. Но одно осталось неизменным – её тайна, о которой не знал никто. Даже Шарлотта. Даже Джон.

Косплей.

Это увлечение началось случайно года два назад. Инесса наткнулась в интернете на фотографии девушек в невероятных костюмах аниме-персонажей и залипла на несколько часов. А потом подумала: «А почему бы и нет?».

Сначала было страшно. Заказывать костюмы, парики, линзы – всё это требовало денег и секретности. Но Инесса научилась: заказывала на подругу, получала посылки, когда никого не было дома, прятала в дальний угол шкафа, заваленный старыми вещами.

Иногда, когда родители уезжали, а Кайс зависал в играх, она закрывалась в комнате и перевоплощалась. Наносила грим, надевала парик, вживалась в образ. Это было её личное пространство, её способ быть кем-то другим – сильнее, смелее, магичнее.

Но никто не знал. Страх осуждения был сильнее желания поделиться.

Вот в очередной раз мама с папой уехали на работу, даже не успев попрощаться.

Я осталась с Кайсом. Он, как обычно, сидел на диване в гостиной и рубился в приставку, периодически взрывая тишину криками и хохотом. Я сначала пыталась делать вид, что не замечаю, но когда очередной взрыв эмоций брата заставил меня вздрогнуть и пролить чай, я сдаюсь и ушла к себе.

В комнате было тихо. Я упала на кровать, уставилась в потолок и полезла в телефон. Написала отцу очередное сообщение с просьбой куда-нибудь съездить вместе. Мы же семья, в конце концов... Он тут же ответил: «Вот скоро закончу проект, и обязательно съездим, дочка».

Я устало выдохнула. Сколько можно? Эти обещания уже стали привычными, как утренний кофе. Я выключила телефон, швырнула его на стол и уткнулась лицом в подушку.

Мысли текли лениво, как расплавленный шоколад. О Джоне, о нас, о том, как быстро летит время...

Звонок прервал мои размышления.

– Привет, – голос Джона в трубке звучал чуть запыхавшись. – У меня тренировка недалеко от тебя. Можно заглянуть?

Я подскочила на кровати так резко, что чуть не свалилась.

– Да! Конечно! Приходи!

Бросив трубку, я рванула к косметичке. Через пять минут я уже была более-менее прилично накрашена, переодета в симпатичный домашний костюм. Заварила чай, поставила чашки на стол и спустилась вниз, к Кайсу.

Села рядом с ним на диван, делая вид, что смотрю на экран. На самом деле я смотрела на входную дверь.

– Кайс, – спросила я, чтобы хоть как-то занять мысли, – тебе реально это интересно?

– Да, сестр, – не отрываясь от экрана, ответил брат.

– Вы все, парни, играете в эти игры?

– Ага. С чего в это не играть? Обновления каждую неделю!

– Понятно, – вздохнула я. – Мы тебя потеряли... А мама знает, что ты играешь каждый день вместо того, чтобы делать уроки?

– А ты сделала свое домашнее задание? – парировал Кайс, покосившись на меня с хитрой улыбкой. – А то что-то часто Джон заходит в гости.

Я поперхнулась воздухом.

– А-э-м... Вообще-то мы с ним тоже в игры играем!

– В какие?

– Ну, там... маги, кэрри и все такое...

Тзинь-тзинь! Дверной звонок спас меня от позора.

– Так все, Джон пришел, – я вскочила с дивана. – Если что-то нужно – пиши, звони. Но лучше не пиши и не звони.

Не прошло и получаса, как он пришел.

Я открыла дверь и чуть не растаяла. Джон стоял на пороге в спортивной форме, чуть вспотевший после тренировки, и улыбался своей фирменной улыбкой. На руках вздулись вены, видимо, тренировка была жесткая. Ему точно надо отдохнуть.

Провела в дом, налила чай. За столом сидели втроем: мы с Джоном напротив друг друга, а Кайс чуть поодаль, полностью погруженный уже в свой телефон.

– Кайс, – позвала я. – Присоединяйся!

Он только отмахнулся, даже не подняв головы.

– Джон, – я переключила внимание на парня, – как тренировка?

– Нормально, – он отхлебнул чай. – Кстати, я достал ту деталь для твоего компа.

– Серьезно? Пошли скорее!

Мы убежали наверх, оставив Кайса в покое.

Джон достал из сумки новый корпус – я такой заказала недавно, но сама даже не распаковывала. Он ловко начал собирать системник, а я сидела на кровати и с большим любопытством наблюдала за его движениями.

Как же мне нравилось смотреть на него, когда он увлечен делом. Сосредоточенный, серьезный, но такой родной.

– Готово, – наконец сказал он, закрывая крышку.

– Ура! – я захлопала в ладоши. – Ты гений!

Джон усмехнулся, подсел ко мне на кровать. Мы посмотрели друг на друга, и в глазах одновременно мелькнула одна и та же мысль: «Мы одни».

Через секунду мы уже валялись на кровати, сцепившись в битве подушками. Джон смеялся, я визжала, подушки летали по комнате, сбивая все на своем пути. Мы катались по кровати, пытаясь победить друг друга, пока оба не выдохлись и не завалились рядом, красные и запыхавшиеся.

– Кондиционер, – выдохнула я. – Срочно.

Я включила охлаждение и снова плюхнулась рядом. Мы лежали, восстанавливая дыхание, и глупо улыбались.

Я расслабилась, прикрыв глаза. И тут подушка снова прилетела мне в лицо.

– Джон! – закричала я, хватая его за руку.

Он перевернулся, нависая надо мной, и в следующую секунду наши губы встретились.

Языки сплелись в привычном танце. Я закрыла глаза и растворилась в нем. Вот кто действительно дорог для меня...

Он поджал ногу, закидывая ее между моих бедер. Его рука скользнула мне на грудь.

Внутри вспыхнул огонь, но где-то на задворках сознания забилась тревожная мысль: «Мы не одни в доме. Кайс внизу. И никакой защиты...»

Я разомкнула губы.

– Джонни, остановись, – прошептала я. – Пока слишком рано. Я не готова к такому.

Но он продолжил. Его рука сжалась сильнее, поцелуй стал глубже.

Я ударила его по щеке.

Не сильно, но достаточно, чтобы он опомнился. Джон замер, отстранился и посмотрел на меня совершенно потерянным взглядом.

– Я не готова, Джон! – выпалила я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. – Рано. Я не хочу рисковать...

– Прости, – выдохнул он, садясь на кровать. – Я просто увлекся. Прости, пожалуйста.

Я встала, подошла к двери. Помедлила.

– Джонни... – тихо спросила я, не оборачиваясь. – Ты сильно этого хочешь?

Повисла пауза. Я слышала, как он вздыхает.

– Честно? – его голос звучал с трудом. – Хотелось бы...

Я щелкнула замком на двери.

Медленно, глядя ему прямо в глаза, я стянула с себя толстовку. Осталась в шортах и майке. Сердце колотилось где-то в горле.

Джон смотрел на меня с непониманием. Ведь раньше я всегда останавливала его, когда наши игры заходили слишком далеко.

Я подошла ближе, взяла его руку и положила себе на грудь.

– Можешь делать что хочешь, – прошептала я, краснея до корней волос. – Но свою... ну, это... палочку вырубалочку не доставай.

Джон моргнул. А потом улыбнулся – той самой улыбкой, от которой у меня подкашивались колени.

– Хех, как скажешь, милашка.

И началось.

Он сразу начал мять мою грудь, и я чувствовала, как горят щеки. Голос становился прерывистым, дыхание сбивалось. Он целовал меня долго, нежно, а потом шептал на ушко комплименты, покусывал мочку, и снова целовал, и снова трогал...

Сердце билось быстро-быстро. Я была на седьмом небе от счастья и новых ощущений. Медленно я потянулась рукой вниз, чтобы убрать его ногу, но вместо ноги нащупала кое-что другое и мгновенно отдернула руку.

Джон приподнял мою майку, расстегнул лифчик. Я инстинктивно прикрылась, сгорая от стеснения. Он остановился, ждал. Секунда, две... Я убрала руки.

Он приник губами к моему животу, щекоча языком, и по коже побежали мурашки. Я смотрела куда-то в сторону, боясь встретиться с ним взглядом. Он лег рядом, повернул мое лицо к себе и снова поцеловал. Его рука медленно поползла вниз по животу.

– Джонни! – выдохнула я, разорвав поцелуй. – Туда не надо, Не стои...

Он не дал договорить – заткнул поцелуем.

Я схватила его за руку, но он медленно зашевелил пальцами, и я не сдержала тихого стоны.

– Джонни! Все, хватит! – я зажала его руку ногами, останавливая.

– Да все, я понял, – выдохнул он, убирая руку.

Я встала, шатаясь, как пьяная. Подошла к шкафу, достала чистое белье и выскользнула за дверь. В ванной я долго смотрела на себя в зеркало: растрепанная, с горящими щеками и блестящими глазами.

Вернувшись, я молча закрыла дверь и показала Джону на часы. Брат уже спит, а мы тут... заигрались.

Джон поднялся, направляясь к выходу за матрасом, но я остановила его:

– Сегодня спишь со мной.

Достала из шкафа вторую подушку, кинула на кровать. Мы улеглись, обнявшись, и через несколько минут я уже проваливалась в сон, чувствуя его тепло и слыша ровное дыхание.

– Инесса! Открой дверь, я знаю, ты меня слышишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.